

Однако Ли Чжи не стал ему рассказывать, что сын старушки погиб четыре года назад, как раз когда он сам только перебрался на гору Линьчуань.

В тот день в горах только что прошёл дождь, солнца не было, и к вечеру небо уже потемнело. Ли Вэньцин, как обычно, отправился в обход, а Ли Чжи, опасаясь, что к ночи снова начнётся дождь, позвонил ему, выяснил, где тот находится, и понёс зонт.

Поднимаясь по крутой горной тропе, он увидел в придорожной низине лежащего человека — лицом вниз, высокого, взрослого. Ли Чжи сначала подумал, что тот поскользнулся, окликнул его пару раз, но тот не шелохнулся.

Подойдя ближе, Ли Чжи разглядел на земле большое кровавое пятно.

Его охватило дурное предчувствие. Он не стал приближаться, спокойно достал телефон, позвонил Ли Вэньциню и вызвал полицию, после чего остался ждать под сосной у края ямы. Разговаривая по телефону, он даже не заметил, что у него дрожат руки. Ждать пришлось долго, уже совсем стемнело, когда вдали наконец завывли сирены. Он видел, как полицейские в форме огораживают место, как Ли Вэньцин и другие смотрители леса стоят рядом с мрачными лицами, как с подножья горы постепенно подтягиваются зеваки.

Старушку решили не беспокоить, но та, услышав шум, сама прибежала. Увидев, как тело её сына накрывают белым покрывалом и уносят, она рухнула на землю, рыдая так, что не могла подняться, — её пришлось поднимать вдвоём.

Ли Чжи забрали для дачи показаний. Вернувшись, он лишь спустя какое-то время услышал от Ли Вэньциня, смотревшего на него сурово: это было не несчастный случай, а убийство.

Шесть лет назад сын старушки во время обхода поймал браконьера и сдал его в полицию. Тот получил два года за охоту на охраняемых животных, а выйдя на свободу, затаил злобу, вернулся, чтобы отомстить, несколько дней караулил в горах, дождался удобного момента и, застав врасплох, нанёс восемь ножевых ударов, после чего сбросил тело в яму.

Долгое время после этого Ли Чжи часто видел один и тот же сон: ночь с круглой, яркой луной, воздух, пропитанный запахом крови, и пронзительный, режущий вой сирен.

Линь Чаошэн быстро сменил тему, взглянув на цветы в его руках. — Что это за цветы?

Стебли длинные, а сами цветки собраны в колосья, очень яркие: нежно-розовые, тёмно-красные и какой-то не то жёлтый, не то оранжевый оттенок.

— Львиный зев, — ответил Ли Чжи. — Не понимаю, почему цветок называют «зевом».

— Цветок какой-то знакомый, — сказал Линь Чаошэн.

— В цветочных магазинах часто встречается.

Линь Чаошэн разглядывал его ещё какое-то время. — Вроде и правда немного на рыбий рот похож.

Ли Чжи рассмеялся. — А я сходства не вижу. — Он протянул Линь Чаошэну целый охапок цветов. — Держи.

Линь Чаошэн опешил.

— Ну... в общем, они почти что даром. У нас тут никаких особенных сувениров нет, так что пусть будет прощальным подарком, — улыбнулся Ли Чжи.

На самом деле неподалёку от автобусной станции был базарчик, где торговали сувенирами с горы Линьчуань, но все эти безделушки были оптовыми, с рынка мелких товаров, и смотреть там было решительно не на что. Ли Чжи счёл, что вести туда Линь Чаошэна незачем.

Линь Чаошэн стал поспешно отказываться: «Нет-нет-нет!» — Как же можно соглашаться?

Дарить целый охапок цветов — как-то странно. Да и нести их было бы неудобно. Ли Чжи, подумав, тоже решил, что это не лучшая идея, и сказал Линь Чаошэну:

— Подожди минутку.

На самом краю цветочного рынка была лавка. Ли Чжи зашёл внутрь, попросил продавца завернуть охапок в матовую и крафтовую бумагу, перевязать чёрной лентой бантом и заплатил пять юаней за упаковку.

Но цветов было так много, что часть всё равно осталась незавёрнутой. В итоге Ли Чжи одной рукой нёс букет, а в другой держал оставшиеся стебли. Он помахал Линь Чаошэну букетом, и нарядная упаковка радостно зашуршала.

Упаковывали специально для Линь Чаошэна — как тут откажешься? Придётся брать.

Подходило время отправления первого автобуса, и солнце наконец полностью показалось из-за густых, тёмно-зелёных гор.

Ли Чжи стоял против света, за его спиной возвышалась старая акация, а крупные пятна солнца, пробиваясь сквозь листву, падали на его рубашку, будто размашистые мазки оранжевой краски.

В луче света висели мельчайшие пылинки, но его лицо оставалось безупречно чистым, и каждый уголок глаз, каждая бровь были словно вылеплены из света.

Увидев, как Линь Чаошэн, прижимая к груди цветы, машет ему с подножки автобуса, Ли Чжи прищурился и улыбнулся.

Автобус медленно тронулся. Линь Чаошэн сидел у окна, смотрел на удаляющиеся, тянущиеся друг за другом горные хребты, похожие на зелёное море. Ли Чжи и тот маленький домик уже скрылись в гуще леса.

Впервые в сердце Линь Чаошэна шевельнулось чувство сожаления. Он приехал сюда ради метеорного потока, но, даже не увидев его, не ощутил разочарования — напротив, был счастлив так, словно стал свидетелем невероятно редкого зрелища.

Садился в автобус он ещё бодрым, но едва тот тронулся, как Линь Чаошэна начало клонить в сон. Хотя пассажиров в салоне первого рейса было немного, он, не любивший шум, всё равно достал из рюкзака беруши, вставил их, прислонился головой к стеклу и, едва закрыв глаза, провалился в сон.

Его разбудила вибрация сообщения в телефоне, лежавшем в кармане брюк. Спал он, кажется, недолго. Открыв чат, он ахнул: перед ним красовалось голосовое сообщение длиной в сорок восемь секунд, отправитель — Линь Цзинье. Линь Чаошэн какое-то время смотрел на белую

полоску с надписью «48с», потом всё же подключил наушники и терпеливо нажал на неё.

«Сынок, денег хватает? Если нет, скажи, я ещё переведу. Как там в горах? Метеорный поток видел? Фотки делал? А, и ещё: мама говорит, что соскучилась, хочет, чтобы ты побыстрее вернулся. Но ничего страшного, можешь ещё немного погостить, только в горах будь осторожен. Сейчас свободен? Поболтай с мамой...»

У Линь Цзинье была привычка: когда пишет сыну, никогда не набирает текст, только голосовые, и часто по несколько десятков секунд. Говорил он много, но суть уловить было сложно — голова шла кругом.

Линь Чаошэн, не дослушав, быстренько набрал ответ: «Понял, пап, я уже в автобусе, к обеду буду. Телефон скоро сядет, потом поговорим». В конце концов, дома будет время наговориться — эти несколько фраз погоды не делали.

Выходя из автобуса, Линь Чаошэн, не совсем придя в себя, забыл на багажной полке тот самый букет львиного зева. Сошёл на пустое место, сделал несколько шагов и вдруг вспомнил — бросился обратно.

Сначала он поставил букет на соседнее свободное сиденье, но потом, когда автобус постепенно заполнился, держать его в руках стало неудобно, и он убрал цветы на полку. Их неизбежно зажимали и придавливали другие вещи, да и тряска дала о себе знать — крайние лепестки уже слегка подвяли. Досадно. Линь Чаошэн крайне аккуратно прижал букет к груди, сделал пересадку и лишь тогда добрался до города. До дома было ещё далеко, и Линь Чаошэн, не желая больше маяться, поймал такси.

Лишь увидев знакомые ворота своего жилого комплекса, он наконец почувствовал, что вернулся в реальный мир. Два дня, проведённые в горах, казались сном.

В девятом классе, чтобы Линь Чаошэну было удобнее учиться в старшей школе, семья переехала с окраины в город. Жили они в этом комплексе уже четыре-пять лет, но чувства дома он здесь так и не обрёл — возможно, из-за того, что в детстве слишком часто переезжал, и везде было одинаково.

«Сынок вернулся!» — раздалось из-за двери после всего двух стуков. Линь Цзинье поспешно распахнул дверь и, увидев цветы в руках сына, удивился: «О, а это ты что, цветы купил?»

«Не я, подарили», — Линь Чаошэн поставил рюкзак и букет на тумбочку в прихожей и нагнулся, чтобы снять обувь. — Мама где?

«На кухне, готовит. Редкость — сама за дело взялась», — сказал Линь Цзинье, кивнув в сторону кухни, и добавил потише:

— И помощников не берёт. Готовит-то она не очень, просто баловаться любит.

«Сейчас маме расскажу», — Линь Чаошэн плюхнулся на диван, увидел на журнальном столике белую фарфоровую вазу с пышно цветущими нарциссами, и его осенило. — Кстати, пап, а у нас свободная ваза есть?

Линь Цзинье развёл руками: «Откуда мне знать? Все эти цветы-растения — мамина забота».

Не успел он договорить, как из кухни вышла Цзян Чжюнь с двумя тарелками в руках. Линь Чаошэн тут же вскочил и принял их.

<http://bllate.org/book/15953/1426468>